

Он догадался, что Танг Рин, появившийся во время прямой трансляции, был одним из людей Нормана, замаскированным под маску. Очевидно, что появление Хорнада, как и общение с Танг Рином, было намеренно организовано Норманом.

Проще говоря, Норман не продавал русалку на аукционе во время черного списка и не помогал ухаживать за ней; он всегда был "дисциплинированным". Нетизены поняли, что русалка была только пристроена Танг Рином в резиденцию Хорнада и что Его Величество ничего не знает о русалке, поэтому они перестали задавать вопросы о ней.

"Ваше Величество, после появления успокаивающего средства типа А, я слышал, что состояние вашего духовного моря улучшилось. Планируете ли вы начать строительство зоны защиты б?"

Норман серьезно ответил: "План зоны обороны всегда в процессе, и текущая фаза выбора места является обязательной и самой важной фазой создания зоны обороны."

Вскоре прошло десять минут.

В 12:30 живой шар был вовремя закрыт, и на живом экране снова появилось видео дворца. Наконец экран остановился на дворцовой площади, на которой развевались на ветру три флага, а дальше сверкал герб королевской семьи.

Ань Цзинь посмотрел на четыре больших слова благодарности за просмотр и снова прокрутил всплывающие окна, немного смутившись, увидев всевозможные хвалебные слова в свой адрес. Быстро взглянув, он не увидел никаких неблагоприятных высказываний о Нормане, вздохнул с облегчением и закрыл терминал. Взмахнув хвостом, он с удовольствием погрузился в воду и пускал пузыри.

Ах, как хорошо, что беспокойство разрешилось так быстро.

Прямая трансляция закончилась, и вице-министр покинул дворец вместе со своими сотрудниками. Ноги придержал Яна, потому что ему не хотелось брать весы в руки в частном порядке и без разрешения Нормана. Сначала он хотел отвести Яна переодеться, но Ян не хотел и суетился с видом негодяя.

Ноги не хотел задеть ребенка за живое, и хотя они с Норманом были не вместе, живой мяч находился на виду. Если бы он ударил Яна, это, конечно, увидели бы и зрители.

Сегодня было тепло, и он не беспокоился о том, что Ян замерзнет, поэтому он стоял у бассейна с Яном на руках и не разговаривал до конца трансляции. Он посмотрел на Нормана и беспомощно сказал: "Ян хочет, чтобы весы были в бассейне".

Круглые глаза Яна тут же посмотрели на Нормана. "Я тоже хочу русалку!".

Прежде чем Норман успел что-то сказать, Ноги ударил Яна по голове. "Русалка принадлежит кому-то другому, а не твоему королевскому дяде".

Норман посмотрел на голубую чешую в бассейне и слегка нахмурился. Он не мог не быть обеспокоенным.

Русал сбросил чешую?

Он уже подумывал отнести его в больницу, когда получил сообщение от Юны, директора Научно-исследовательского института, а также директора Института исследования русалок.

Норман уже ожидал получить его сообщение, не стал напрямую связываться, а посмотрел на Ноги. "Чешуя русалки очень ценна. Без его разрешения я не могу в частном порядке отдать ее другим".

Ноги также не стал форсировать этот вопрос. "Хорошо, мне очень жаль. Сегодня я заберу Яна обратно".

Ян был недоволен и выжидающе посмотрел на Нормана. "Дядя Ройал, можно я останусь? Я буду делать то, что мне говорят, я хочу увидеть твою модель мехи и русалку".

Норман сказал серьезно: "Ты сегодня натворил бед; ты должен быть наказан, а не вознагражден. Когда твое наказание закончится, только после этого ты будешь желанным гостем во дворце".

Пухлые пальцы Яна спутались. "И как долго я буду наказан?"

"Спроси у своего отца".

Ян поспешно посмотрел на Ноги, который ответил: "Месяц".

Ян опешил. "Так долго?"

Не обращая внимания на его жалобы, Ноги снова извинился перед Норманом и унес Яна. Норман велел роботу забрать весы, и тот, взяв их, вошел на виллу.

Прозвучало третье сообщение Дина Юны, и он взял трубку. "Дин Юна".

"Ваше Величество, через десять минут я буду во дворце и хотел бы получить разрешение на проход".

"Для русала?" - спросил Норман.

"Да, похоже, он не очень хорошо заботится о русале чистого цвета, который сбрасывает чешую только тогда, когда очень слаб".

Норман уже беспокоился о маленьком русале, а после того, как услышал его слова, его беспокойство стало еще больше. "Вы собираетесь обследовать русала во дворце?"

"Да, во дворце для первичного осмотра, а если ситуация будет не подходящей, то нам придется отправиться в больницу для русалок".

Норман сказал: "Я дам вам разрешение на проход".

Хорнад спросил, "Дин Юна приедет?".

Норман кивнул и посмотрел на Хорнада. "Ты иди и прими Дина Юну".

Хорнад кивнул и пошел в гостиную. Норман вошел в комнату русалки и увидел русала, который держался обеими руками за ближайшую к двери банку, лицом к двери, и как только он вошел, он встретился с глазами маленького русала.

Ань Цзинь почувствовал, что поблизости никого нет, поэтому вздохнул с облегчением и спросил: "Вы собираетесь забрать меня под именем Танг Рин?".

Норман присел перед ним на корточки. "Нет, ты продолжаешь жить здесь. Никто не узнает, а если и узнает, то только вместе с Танг Рином".

Ань Цзинь кивнул, его глаза сияли. "Вы такой умный!"

Глаза Нормана вспыхнули от смеха, но вскоре его лицо стало серьезным, и он сказал теплым голосом: "Доктор осмотрит тебя позже, так что не бойся".

Ань Цзинь был ошеломлен. "Зачем мне нужен осмотр тела? Я в порядке".

Норман на мгновение замешкался и протянул руку, на его ладони лежала аквамариновая, слегка блестящая чешуйка. "Я нашел это в бассейне".

Ань Цзинь сразу же узнал в ней свою чешую, и, судя по размеру, она была с его хвоста.

Взмахнув хвостом, он отступил на середину бассейна, выставив хвост вперед, и заглянул внутрь, внимательно осмотрел его и обнаружил, что чешуйки расположены аккуратно, без

зазоров.

Он опустил хвост и плавал в воде лицом вниз, затем, откинув хвост назад, перегнулся на талию и осмотрел спину сбоку: на аквамариновой чешуе был небольшой, но явный светло-голубовато-белый гребешок. Это было примерно в двадцати сантиметрах от хвостового плавника. Он замер на две секунды, протянул руку и коснулся его кончиками пальцев - на ощупь он был гладким, слегка прохладным и немного колючим.

Он осторожно нажал на нее, а затем на чешую рядом с ней, которая была мягче на ощупь, но тоже была чешуей. Он опустил хвост, на его изящной мордочке мелькнула мысль: "Я линия?"

Или из-за стоячего положения это место было согнуто, и чешуйки были выдавлены? Но это было не так. Если бы она была выдавлена, то должна была бы болеть, а он этого не чувствовал.

Норман продолжал наблюдать за русалом, и когда он увидел, что Цзинь закончил осматривать свой хвост, он спросил: "Тебе неприятно?"

"Немного чешется, но я не чувствую этого, если не обращать внимания". Он подплыл к берегу и высказал свое суждение: "Кажется, я меняю чешую".

Выражение лица Нормана было серьезным; он никогда раньше не слышал, чтобы русалки меняли чешую. Он боялся напугать русала и не стал ему говорить, но сказал: "Мы узнаем, что происходит, когда доктор осмотрит тебя".

Ань Цзинь кивнул головой. Он решил прислушаться к уговорам Нормана. Он был начинающим русалом; он мало что знал о русалках, и изменение чешуи было лишь его предположением. Обследование было хорошей идеей, на случай, если это кожное заболевание, похожее на человеческое, или выпадение шерсти у кошек и собак.

Даже если он был русалом, он был очень внимателен к своему здоровью и ценил свою жизнь.

Вскоре пришла Юна с двумя профессорами, один из которых, как вспомнил Ань Цзинь, был профессор Цзинь. Он хотел было улыбнуться профессору, чтобы поздороваться, но вспомнил слова Маленького Сильвера о плохой памяти русалов и сдержался.

Хорнад играл роль помощника Танг Рина в уходе за русалкой и взял на себя инициативу познакомить его с Юной. "Его зовут Ань Ань. Он отличается от обычных русалок, очень тихий и немного боится других".

Ань Цзинь знал все об уговорах Нормана, поэтому он был очень сговорчив и поплыл к ближайшей позиции Хорнада. Когда он увидел двух незнакомцев и Юну, он подсознательно посмотрел на Хорнада, показывая свою близость к нему.

Хорнад сцепил руки вместе, насильно подавляя волнение в своем сердце, и продолжал думать в своей голове: маленький русал слишком умен, верно? Когда он встретился с глазами русала, ему захотелось погладить его по голове.

Настроение Его Величества было не очень хорошим.

Обычно русал смотрел на него, когда что-то было не так, а в этот раз он смотрел на других. Он всегда чувствовал себя немного неловко, и его лицо становилось все более серьезным.

Поприветствовав друг друга, Юна посмотрела на маленького русала. "Может ли он пройти прямой осмотр? Или ему нужно дать расслабляющее средство?"

"Нет." Хорнад махнул рукой маленькой русалке. "Ань Ань, иди сюда".

Ань Цзинь подчинился и поплыл к нему, покорно позволив Юне осмотреть его.

Когда пришли результаты анализов, все трое и Хорнад слегка нахмурили брови. Они еще некоторое время обсуждали результаты, но так и не выяснили причину выпавшей чешуи, все данные показывали, что русал был очень даже здоров!

Юна подумала об этом, нашла досье русалок чистого цвета, хранящееся в исследовательском институте, и вытащила данные последнего теста перед аукционом Ань Аня.

Юна сравнила предыдущие данные с текущими и указала на один из повышенных показателей. "Данные нормальной русалки не продолжают расти после достижения совершеннолетия, но по данным Ань Аня он все еще растет, скорее всего, - он сделал паузу, - у русалки чистого цвета нет такой зрелости, как у нормальной русалки, он еще не взрослый". Она посмотрела на Хорнада. "Я думаю, лучше всего будет отправить его в больницу русалок для полного обследования, где имеется наиболее полное оборудование".

Больница русалок была больницей при Институте русалок, специализированной больницей.

Хорнад подумал и сказал: "Танг вернется в Сяо сегодня, и тогда я предложу ему это".

Юна сказала прямо: "Хозяин русалки должен отвечать за здоровье своей русалки. Тело русалки находится в неизвестном ненормальном состоянии, и его необходимо как можно скорее вылечить. Надеюсь, вы позволите Тангу все тщательно обдумать". Она сделала паузу, прежде чем добавить: "В противном случае, я боюсь, что общество защиты русалок будет сомневаться, достаточно ли Танг заботится о русалке".

"Я напомню господину Тангу об этом".

Ань Цзинь снова глубоко почувствовал, что народ Сяо ценит русалок. Его хвост завилял, и он начал беспокоиться о своих прежних планах.

Если народ Сяо так ценит русалок, не будут ли они против того, что он живет один?

Юна наблюдала за маленьким русалом и, увидев, что Ань Ань молчит, спросила: "У него что-то болит?". Она нахмурилась. "Я помню его очень живым, когда он был в исследовательском институте".

"Он всегда был тихим, и голос у него здоровый". Хорнад повернул голову и ахнул, глядя на маленького русала

Ань Цзинь понял, что он имеет в виду, и последовала его примеру. Голос был неземным и мягким, очень приятным. Юна почувствовала облегчение, но ей было любопытно, как изменилась личность русала.

Профессор Цзинь сказал: "Он был таким тихим после аукциона, очень приятным", - предположил он, - "может быть, потому что он взрослый?".

"Это противоречило бы причинам падения шкалы, которые мы только что обсуждали".

Он еще раз напомнил Хорнаду, что Танг Рин должен отвести русала в больницу для медицинского осмотра. Хорнад согласился, и все трое с Юной ушли.

Норман сказал русалу: "Я отведу тебя в больницу русалок сегодня днем".

Ань Цзинь слушал все их слова и серьезно кивал головой, понимая, что теперь у него есть неизвестная проблема. Он был новорожденным совсем недолго, он не должен быть серьезно болен! Его губы дернулись, и он посмотрел на Хорнада, а затем на Нормана.

Норман сказал Хорнаду: "Господин Хорнад, есть одна вещь, которую я не сказал вам вовремя, надеюсь, вы не будете сердиться".

Хорнад удивился. "Что такое?"

Норман сказал серьезно: "Сначала пообещайте хранить это в тайне и никогда никому не рассказывать, включая твоего учителя Ханса".

Он очень доверял Хорнаду, а также Хансу, но Ханс был маньяком-исследователем, и если бы он узнал, что особенного было в маленьком русале, он бы точно не удержался и немедленно пришел во дворец, чтобы найти его.

Это бы напугало Ань Цзиня.

Хорнаду стало еще любопытнее, и он тут же пообещал никогда не распространяться об этом.

Норманн посмотрел на русала, и тут Хорнад услышал чистый, мягкий голос. "Господин Хорнад, здравствуйте".

Хорнад замер на месте и потрясенно посмотрел на русала, после чего его глаза вспыхнули необычайной яркостью. Его голос был удивленным, но он воскликнул с придыханием, как будто его обнаружили: "О боже!".

Ань Цзинь немного нервничал, ведь Хорнад был человеком, с которым он был более знаком. Если даже Хорнаду было трудно принять то, что он может говорить, то, боюсь, другим будет еще труднее.

Он нервно сжал пальцы. "Простите, я напугал вас, я..."

"Нет, - быстро сказал Хорнад, - я не испугался, я просто был так удивлен". Его глаза горели. "Ты просто чудо".

Ань Цзинь застенчиво улыбнулся. "Хорошо, что вы не считаете меня странным".

"Боже, откуда?.." Он посмотрел на Нормана. "Ваше Величество заставил Ань Аня понять человеческую речь?"

Ань Цзинь поспешно ответил: "Нет, Норман очень милый". Его глаза искривились. Он посмотрел на Хорнада и объяснил: "Норман очень быстро принял меня, помог мне купить терминал и загрузил для меня видео по обучению грамоте".

На Хорнада смотрели лунные, как вода, голубые глаза маленького русала, и его сердце не могло не быть мягким, более мягким, чем при виде собственного детеныша. "Что ты хочешь? Я куплю это для тебя!"

"Господин Хорнад, это не ваша забота", - сказал Норман. Он спросил маленького русала: "Ты съел свою китайскую еду?"

Ань Цзинь покачал головой, и Норман добавил: "Закажите еду, отдохни, и я отвезу тебя в больницу".

Ань Цзинь кивнул, открыл терминал, о чем-то подумал и повернул голову, чтобы посмотреть на Хорнада, который был удивлен его работой с терминалом. "Не хочет ли господин Хорнад присоединиться к нам на обед?"

Глаза Хорнада были прикованы к очень привлекательной картинке готового блюда, и он покачал головой. "Люди не могут есть пищу напрямую, я буду просто пить питательные вещества".

Ань Цзинь снова почувствовал жалость к Сяо и нерешительно посмотрел на Нормана. Даже если он сможет открыть Хорнаду, что он может говорить, сможет ли он удалить нечистоты? Хотя он так и думал, но не сразу это понял.

Для удаления примесей использовалось успокаивающее средство типа А. Норман рассказал ему о процессе подачи заявки на получение успокоительного средства типа А в военном ведомстве, и он также знал, что успокоительное средство типа А имеет важное значение в военном ведомстве.

Маркс говорил, что когда прибыль достигает ста процентов, они смеют попираť все законы земли, а когда прибыль достигает трехсот процентов, они не боятся даже виселицы.

Вот почему Норман все больше и больше соглашался с его решением не раскрывать свою личность. Норман не скрывал этого от Хорнада, который много лет был его личным врачом и одним из немногих людей, которым он мог доверять. Он напомнил Хорнаду о конфиденциальности, а затем сказал: "Заказывайте все, что хотите, Ань Ань удалит примеси".

Хорнад глубоко вздохнул и тут же о чем-то задумался. "Ань... господин А?"

"Кажется, господин Ханс сказал вам".

Хорнад застыл на полсекунды и сник. "Неудивительно, что вы сказали, что господин А не желает раскрывать свою личность. Я удивлялся, как может существовать такой человек, который не стремится к славе и богатству!"

Взгляд Хорнада на Ань Цзиня стал еще горячее.

Во время обеда Хорнад полностью отказался от своей стройной фигуры и ел очень быстро. Закончив есть, он откинулся назад и привычно пролистал звездную сеть. Когда он что-то увидел, его тело выпрямилось. "Ань Ань, у тебя есть группа поддержки фанатов!".

"Вау! Отличный скриншот", - возбужденно сказал Хорнад, как молодой парень, - "Я сейчас же вступлю в группу и обязательно стану твоим фанатом номер один!".

Хорнад подумал про себя, что он единственный, кто может претендовать на звание фаната номер один.

Эти пользователи сети знали только то, что маленький русал был красив, но они не знали, что у него был высокий IQ, он умел говорить и мог удалять нечистоты!

Хорнад зарегистрировал свой ник. В левом верхнем углу висел синий логотип русала, и он смотрел на фан-группу и фотографию маленького русала с глубоким чувством превосходства.

Норман надулся, открыл терминал, увидел фотографию Ань Цзиня, нежно улыбающегося, и молча сохранил ее. Ань Цзинь тоже открыл терминал, посмотрел на различные комплименты и слегка покраснел.

[Ты выглядишь как маленькая красавица в своей одежде, я хочу выйти за тебя замуж].

[Хочу жениться на русалке, ваша семья даст добро?]

<http://bllate.org/book/15152/1338610>